

В. Макаркин

«ПИТЕРСКАЯ» КОМАНДА В МОСКВЕ: ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ РОССИЙСКОГО ПРЕЗИДЕНТА

Окружение Владимира Путина можно условно разделить на две части, которые (столь же условно) можно назвать «питерской» и «ельцинской». Если «ельцинская» часть окружения российского президента досталась ему в наследство

Окружение Владимира Путина можно условно разделить на две части, которые (столь же условно) можно назвать «питерской» и «ельцинской». Если «ельцинская» часть окружения российского президента досталась ему в наследство от предыдущей администрации, то «питерскую» команду составляют чиновники, которые работали вместе с будущим президентом еще до 1996 года – времени его переезда из Петербурга в Москву. Хотя их обычно называют «питерцами», строго говоря, не все они ранее проживали в северной столице – некоторые познакомились с нынешним президентом во время работы в разведке. Темой данной статьи являются источники формирования, этапы становления и развития и перспективы «питерской» команды Владимира Путина за последние два года – ведь именно в августе

1999 года сравнительно малоизвестный директор ФСБ возглавил правительство России. К настоящему времени «питерская» команда прошла этап становления, в ней выстроились горизонтальные и вертикальные связи. Социологическое исследование ее состава становится актуальным ввиду того, что эта команда в настоящее время является одним из наиболее влиятельных коллективных игроков на российской политической арене.

Источники Формирования «питерской» команды

Владимир Путин, возглавив правительство, затем став и.о. президента и легитимизировав свою власть с помощью победы на выборах главы государства, оказался перед проблемой «кадрового кризиса». Его связи в кругах федеральной бюрократии (кроме ФСБ) были явно недостаточно выстроены. Между переездом Путина из Петербурга и назначением его премьером прошло всего 3 года, в Москве он неформально общался по большей части с представителями питерского землячества. В управлении делами президента он проработал слишком недолго (1996-1997 годы), чтобы быть инкорпорированным в команду Павла Бородина. Главное контрольное управление, которое Путин возглавлял в 1997-1998 годах, находилось несколько «на отшибе» в президентских структурах: Борис Ельцин не мог забыть «бунта» своего первого главного контролера Юрия Болдырева и не стремился поднимать статус этого ведомства. Наконец, ФСБ, которое Путин возглавлял последний год перед назначением премьером, всегда было достаточно замкнутым корпоративным миром, в котором новому директору, не имевшему генеральского звания, пришлось пройти период самоутверждения.

Необходимо отметить, что значительная часть «политических тяжеловесов» еще в первой половине 90-х годов занимала куда более высокие посты, чем тогдашний заместитель Анатолия Собчака – соответственно, ему было непросто выстраивать взаимоотношения с ними по схеме «начальник-подчиненный». Многие соратники Бориса Ельцина к 1999 году или ушли в политическое небитие, или перешли в стан оппонентов первого президента. Со многими чиновниками, находящимися на ключевых постах в госаппарате, Путин вообще не был знаком.

Положение осложнялось и тем, что многие госслужащие класса «А» входили в состав клиентелл различных олигархических групп, что снижало доверие к ним со стороны будущего президента. Московская элита в том числе и поэтому вызвала психологическое отторжение у выходца из Питера, далекого от столичных олигархических кланов (некоторые из которых также сделали ставку на Яковлева против Собчака).

Впрочем, Путин мог сделать ставку на своих земляков, переехавших из Петербурга в Москву в последнее десятилетие. Однако бывшие питерские директора из «оборонки», занимавшие в начале 90-х годов посты в российском правительстве (бывший вице-премьер Георгий Хижа, бывший глава Госкомоборонпрома Виктор Глухих и др.) по своему менталитету резко отличались от большинства руководящих чиновников мэрии Санкт-Петербурга, с которыми работал Путин – в первую очередь, своим иммобилизмом. Более того, именно «оборонный» директорат в большинстве своем поддержал на губернаторских выборах 1996 года Владимира Яковлева.

Существовал и другой вариант – сделать ставку на либеральных питерцев, которых привел в Москву Анатолий Чубайс. Однако представители «первой волны» (1991-1993 гг.) чубайсовских выдвиженцев были связаны со своим патроном тесными клиентельными отношениями – в данном случае была неизбежна «двойная лояльность». Кроме того, репутация Коха была, мягко говоря, неоднозначна: позднее он был использован властью в инструментальных целях в ходе борьбы с «Медиа-Мостом», но в качестве соратника по госслужбе Путин вряд ли мог его рассматривать. Неудивительно, что он так и не смог стать членом Совета Федерации, несмотря на максимум приложенных усилий.

Впрочем, несколько либеральных экономистов, переехавших в Москву из Петербурга в начале 90-х годов, сейчас работают во властных структурах: председатель Центробанка Сергей Игнатьев, помощник президента Андрей Илларионов, 1-й заместитель министра экономического развития и торговли Михаил Дмитриев. Однако никто из них не принадлежал к «ближнему» кругу Чубайса в Госкомимуществе, а Илларионов стал одним из наиболее решительных оппонентов нынешнего главы РАО ЕЭС.

Оставалась «вторая волна» выходцев из Питера, перебравшаяся в Москву по инициативе Чубайса в 1996 году или позднее: Алексей Кудрин, Илья Южанов, Герман Греф. Они влились в путинскую «команду»,

но уже не как соратники Чубайса. Однако круг этих людей был весьма узок и рассчитывать на них одних Путин не мог.

Кроме того, в Москве работало еще несколько представителей питерского землячества: Валентина Матвиенко, входивший в правительство со времен премьерства Евгения Примакова, Илья Клебанов и Юрий Шевченко, пришедший в кабинет министров при еще одном выходе из Питера, Сергее Степашине. Все они сохранили свои посты при Путине (только Клебанова позднее «разжаловали» из вице-премьеров в «простые» министры), однако на целостную команду этот набор опытных управленцев все же «не тянул».

Отсюда и необычный для российских условий последних лет выбор – сделать ставку на продвижение на «знаковые» места на госслужбе людей, лично знакомых президенту по предыдущим этапам его карьеры, которая проходила вне Москвы. Предыдущие лидеры СССР и России последнего двадцатилетия избирали иную стратегию – они дольше работали в Москве и успевали «обрасти» связями. Михаил Горбачев «продвинул» на сколько-нибудь значимые посты лишь нескольких своих коллег по Ставрополю (глава Госагропрома Мураховский, министр хлебопродуктов Будыка и некоторые другие), а также Анатолия Лукьянова, изучавшего вместе с будущим генсеком право в МГУ. Борис Ельцин в первой половине 90-х годов «тянул» за собой нескольких человек из Свердловской области (Илюшин, Лобов, Петров), сохранившего ему верность в 1987 году бывшего главного редактора «Московской правды» Полторанина и своего бывшего помощника в Госстрое Суханова. Количество «старых знакомых» Путина во власти неизмеримо превосходит эти перечни.

При этом, очевидно, что «скамейка», с которой осуществляется набор кандидатов, по определению не может быть длинной. Это означает, что «ельцинская» команда в обозримом будущем сохранит, по крайней мере, часть своих позиций – на ряд вакансий у Путина просто нет соответствующих кандидатов, с которыми он был бы знаком не по анкете.

Источники формирования питерской команды можно разделить на шесть групп. Во-первых, это «однокурсники» (выпускники юридического факультета ЛГУ 1973-1975 годов). Во-вторых, коллеги по ленинградскому управлению КГБ, работавшие в нем в конце 70-х – начале 80-х годов. В-третьих, сослуживцы по первому (разведывательному) главному управлению КГБ (таким образом, устоявшееся понятие «питерцы» носит условный характер). В-четвертых, сотрудники питерской мэрии периода 1991-1996 годов. В-пятых, люди, знакомые с Путиным по совместной деятельности в Петербурге, но не работавшие с ним в одних учреждениях. При этом удельный вес «однокурсников» и «разведчиков» заметно меньше, чем остальных трех групп.

Первая группа – «однокурсники». Вместе с Путиным юридические науки в ЛГУ изучали Виктор Черкесов (бывший начальник питерского управления ФСБ, в 1998 году по инициативе Путина переведен

в Москву на пост 1-го заместителя директора ФСБ, с 2000 года – полпред президента в Северо-Западном федеральном округе), Виталий Мозяков (бывший спецпрокурор Санкт-Петербурга, с 2001 года – заместитель министра внутренних дел и глава Следственного комитета МВД) и Елена Катаева (в прошлом директор департамента в РАО ЕЭС, с 2001 года – заместитель министра природных ресурсов), а с 2002 г. – зам. председателя Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг. В СМИ неоднократно предсказывали карьерный рост Николая Ванюшина, в настоящее время занимающего пост следователя по особо важным делам Генпрокуратуры (участвовал в расследовании «дела Гусинского»), однако пока эти предсказания остались нереализованными.

Двумя курсами младше Путина в ЛГУ учился Сергей Казанцев, позднее долгое время преподававший в этом университете. В середине 90-х годов он вместе с Путиным работал в питерской мэрии, возглавляя жилищный комитет (занимая этот пост, Казанцев смог не стать фигурантом громких скандалов). После поражения Собчака на выборах он, как и Путин, покинул мэрию и вернулся на родной юрфак. В 2002 году Казанцев стал членом Конституционного суда.

Вторая группа – «ленинградские чекисты» Из сотрудников этого ведомства, работавших одновременно с Путиным, многие занимают сейчас «знаковые» посты как в спецслужбах, так и в других сферах. Это уже упомянутый выше Виктор Черкесов, а также Николай Патрушев (служил в ленинградском УКГБ до 1992 года, сменил Путина последовательно на постах начальника Главного контрольного управления и директора ФСБ).

Во второй половине 70-х годов вместе с Путиным в ленинградском КГБ работал нынешний министр обороны Сергей Иванов. Впрочем, он в конце 70-х годов был переведен в разведку – что не мешало двум офицерам поддерживать знакомство и в дальнейшем (тем более, что спустя несколько лет в разведку перевели и Путина).

Виктор Иванов, достигший в ленинградском КГБ звания полковника, был приглашен Путиным в мэрию Санкт-Петербурга в качестве начальника отдела административных органов – теперь он заместитель главы администрации президента, курирующий кадры. Судя по всему, Виктор Иванов пользуется особым доверием Путина – в 1998 году, когда будущий президент возглавил ФСБ, он «продвинул» его на пост начальника управления собственной безопасности, одной из наиболее «деликатных» структур спецслужбы.

Сергей Веревкин-Рохальский, прослуживший в КГБ Ленинграда 11 лет (до 1984 года), в 2000 году был с поста начальника управления ФСБ по Приморскому краю переведен в Москву заместителем министра по налогам и сборам (курировал акцизы на табачную и алкогольную продукцию). В 2001 году он стал заместителем, а вскоре и первым заместителем директора Федеральной службы налоговой полиции.

Именно в ленинградском управлении КГБ два десятка лет назад Путин познакомился с Евгением Муровым. С 1997 года Муров был

заместителем Черкесова в питерском ФСБ, затем был перешел в центральный аппарат ФСБ (работал с Путиным и Патрушевым), а в мае 1999 года возглавил Федеральную службу охраны.

В 1980 году в ленинградский КГБ пришел Георгий Полтавченко, который в настоящее время занимает пост полпреда президента в Центральном федеральном округе. Впрочем, с ним Путин, судя по всему, в большей степени контактировал уже в бытность Полтавченко главой налоговой полиции Санкт-Петербурга (1992-1999 годы).

Еще одним молодым офицером КГБ, поступившим в «олимпийский» 1980 год на службу в ленинградское управление, стал Владимир Стржалковский. В 1991 году он ушел в запас и организовал туристическую фирму «Нева». В ноябре 1999 года он стал заместителем министра РФ по физкультуре, спорту и туризму. По данным СМИ, в мае 2000 года Стржалковский был назначен министром, однако по неизвестным причинам уже подписанный указ президента не был опубликован, в связи с чем не вступил в силу (не исключено лоббирование со стороны мощного «спортивного» лобби, сложившегося еще в период существования известного Национального фонда спорта). Вскоре министерство было преобразовано в Госкомитет, а в июле 2000 года Стржалковский был назначен заместителем министра экономического развития и торговли.

Третья группа – «разведчики». В настоящее время директором СВР является генерал Сергей Лебедев, ранее работавший в представительстве КГБ в ГДР. Еще один экс-сотрудник этого представительства, Андрей Бельянинов (в КГБ он работал, уже имея экономическое образование) в 90-е годы возглавлял Новикомбанк, затем перешел в госкомпанию «Промэкспорт», торговавшую запчастями к российскому оружию, поставленному за границу, а в 2000 году стал гендиректором компании «Рособоронэкспорт», образованной в результате слияния «Росвооружения» и «Промэкспорта». Его первым заместителем является Сергей Чemezov, в прошлом глава «Промэкспорта» (таким образом, Бельянинов и Чemezov фактически поменялись местами), а в 80-е годы – представитель оборонного предприятия ПО «Луч» в ГДР. В 1996 году Чemezov одновременно с Путиным пришел в управление делами президента, где возглавил отдел внешних экономических связей, который курировал будущий президент.

Четвертая группа – «команда Собчака». Путин, бывший первым заместителем Анатолия Собчака и фактически осуществлявший оперативное управление городом, был тесно связан и лично знаком со многими обитателями Смольного. Выходцев из мэрии Петербурга в путинском окружении можно разделить на две подгруппы.

Первую подгруппу составляют непосредственные подчиненные Путина. Среди них выделяется Игорь Сечин, бесценно работающий с Путиным с 1991 года (от главного специалиста Комитета по внешним связям мэрии до заместителя руководителя администрации президента). Нынешний глава «Газпрома» Алексей Миллер возглавлял управление внешнеэкономических связей в Комитете по внешним связям

мэрии, руководителем которого был Путин. Консультантом в Комитете по внешним связям был молодой юрист Дмитрий Медведев – в настоящее время 1-й заместитель руководителя администрации президента.

Заместителем Путина в Комитете по внешним связям был Виктор Зубков – опытный аппаратчик, до перехода в мэрию бывший зампредом Ленинградского облисполкома. В 1993 году он занял пост начальника питерской налоговой инспекции. На этой должности, которая неоднократно меняла свое название, Зубков оставался до ноября 2001 года, когда переехал в Москву, возглавив в ранге первого заместителя министра финансов вновь образованный «противоотмывочный» Комитет по финансовому мониторингу (его еще называют «финансовой разведкой»).

Как первый заместитель Собчака (с 1994 года), Путин курировал деятельность ряда структурных подразделений мэрии. Среди них был Юридический комитет, возглавляемый Дмитрием Козаком (ныне заместитель руководителя администрации президента). Отделом административных органов руководил уже упомянутый Виктор Иванов, Комитетом по печати и СМИ – Дмитрий Мезенцев, ныне президент фонда «Центр стратегических разработок», известного также как «Центр Грефа», а также (с начала 2002 года) сенатор от Иркутской области и председатель комитета верхней палаты парламента по информационной политике. Во главе управления по связям с общественностью находился Александр Беспалов – осенью 2000 года он стал заместителем полпреда президента в Центральном округе, а летом 2001 года возглавил генеральный совет Союза «Единства» и «Отечества». Начальником секретариата питерской мэрии в течение почти двух лет был Валерий Голубев, в прошлом офицер КГБ (по некоторым данным, он пришел в мэрию по приглашению Путина). Позднее он был главой администрации одного из питерских районов, активным деятелем петербургского НДР, председателем комитета по туризму правительства Санкт-Петербурга. В 2002 году законодательное собрание Ленинградской области делегировало его в Совет Федерации.

Показательно, что все перечисленные выше питерские чиновники, как и Путин, оставили свои посты в 1996 году – после поражения Анатолия Собчака на выборах губернатора. Исключение составил Козак, некоторое время проработавший с новым губернатором Владимиром Яковлевым. Однако он пошел на этот шаг лишь после беседы с Путиным, который был и формальным, и неформальным лидером этой подгруппы, причем, по некоторым данным, именно Путин убедил его остаться. Однако в январе 1999 года он ушел в отставку из-за разногласий с Яковлевым и до назначения заместителем руководителя главы администрации президента занимался частной юридической деятельностью. Остался на своем посту в 1996 году и Голубев, но к тому времени он уже не работал в центральном аппарате мэрии, а руководил районом.

Вторая подгруппа состоит из сотрудников мэрии, которые работали в тесном контакте с Путиным, но не находились в его подчинении.

Так, Алексей Кудрин был, наряду с Путиным, 1-м заместителем Собчака и возглавлял финансово-экономический блок в мэрии. Герман Греф работал 1-м заместителем главы Комитета по управлению госимуществом (КУГИ), а после гибели своего шефа Михаила Маневича возглавил КУГИ. Если Кудрин и Греф получили министерские посты уже при Путине, то Илья Южанов, бывший председателем питерского Комитета по земельным ресурсам, возглавил антимонопольное министерство еще при премьере Степашине (а еще раньше он входил в правительство Кириенко). Бывший заместитель Южанова в Петербурге, а затем в московских ведомствах Сергей Сай возглавляет Федеральную службу земельного кадастра России.

Председателем комитета по торговле и продовольствию питерской мэрии был Андрей Степанов; он же активно сотрудничал с Путиным в руководстве Санкт-Петербургского отделения движения «Наш дом – Россия». В настоящее время он в ранге заместителя президентского полпреда в Северо-Западном округе курирует проблемы стратегически важного для России региона – Калининградской области.

Пятая группа – «знакомые». Источником рекрутирования в нее послужили люди, знакомые с Путиным по его «питерскому» периоду и, значительно реже, «знакомые знакомых». Так, Сергей Степашин в 1991-1992 годах возглавлял управление Министерства безопасности (МБ) по Петербургу и Ленинградской области, а в конце 90-х годов был предшественником Путина на посту премьера. В марте 2000 года Путин санкционировал выдвижение кандидатуры Степашина на пост главы Счетной палаты. Примечательно, что коллега Степашина по работе в военно-политическом училище МВД и его заместитель по питерскому управлению МБ Владимир Шульц в 2000 году стал заместителем директора ФСБ.

Юрий Шевченко возглавил министерство здравоохранения еще в премьерство Степашина (кстати, тогда же в правительство вернулся Южанов, а Кудрин после полугодового перерыва вновь занял пост 1-го заместителя министра финансов). Бывший начальник Военно-медицинской академии, Шевченко был тесно связан с питерской мэрией при Собчаке. Примечательно, что именно в его клинике бывший мэр лечился после известного допроса в прокуратуре.

Вячеслав Захаренков в 1994 году возглавил питерское ГАИ (в этой должности он не мог не контактировать с первым заместителем мэра), затем был начальником Северо-Западного УВД на транспорте. В июле 1999 года назначен начальником Главного УВД на транспорте МВД РФ.

Владимир Кожин в первой половине 90-х годов занимался бизнесом, возглавлял питерскую Ассоциацию совместных предприятий (работавшую в тесном контакте с Комитетом по внешним связям мэрии). В 1994 году он возглавил Северо-Западный центр Федерального управления валютного и экспортного контроля. В сентябре 1999 года, спустя полтора месяца после назначения Путина премьером, он становится главой Федеральной службы по валютному и экспортному

контролю, а уже в январе 2000 года сменяет Павла Бородина на посту управляющего делами президента.

Спустя три недели после назначения Путина премьером Леонид Рейман получает назначение на пост председателя Госкомитета по телекоммуникациям – стремительная карьера, если учесть, что еще в июне 1999 года он был заместителем гендиректора АО «Петербургская телефонная сеть» (ПТС) по экономике. В ноябре 1999 года Госкомитет преобразует в министерство связи и информатизации, и Рейман становится полноправным министром. В течение 2000 года ему прочили дальнейший карьерный рост, но прогнозы не подтвердились. Зато влияние Реймана росло «вширь». Уже в октябре 1999 года он «продвигает» своего непосредственного начальника в АО ПТС Валерия Яшина на пост гендиректора компании «Связьинвест». А в июле 2001 года президентом АО ТВЭЛ, владеющего госпакетами акций предприятий атомной промышленности, становится Александр Няго, ранее возглавлявший питерское АО «Телекоминвест» (один из учредителей – АО ПТС). Рейман, Яшин и Няго в конце 90-х годов одновременно входили в состав советов директоров и АО ПТС, и АО «Телекоминвест».

Юрий Львов с 1990 года занимал пост президента и председателя правления банка Санкт-Петербурга, тесно связанного с питерской мэрией (в 1994 году на выборах в Законодательное собрание он поддерживал избирательный блок «Весь Петербург», созданный по инициативе городской исполнительной власти). В декабре 2000 года Львов стал заместителем министра финансов, а в следующем году возглавил Газпромбанк, через который проходят основные финансовые потоки газового монополиста.

К числу «знакомых знакомых» из числа ключевых фигур путинского окружения можно причислить разве что главу МВД Бориса Грызлова, который, по его собственным словам, познакомился с президентом лишь после думских выборов 1999 года. В начале 90-х Грызлов возглавлял внешнеторговый департамент ЛПО «Электрон-прибор», а затем работал в ряде фирм и негосударственных образовательных структур. В 1999 году он руководил избирательной кампанией уже упомянутого Виктора Зубкова, претендовавшего на пост губернатора Ленинградской области.

Еще одним (шестым по счету) источником комплектования «питерской» команды стали выходцы из Физико-технического института, с которыми Владимир Путин познакомился в начале 90-х годов. В 1996 году будущий президент вошел в число учредителей дачного кооператива «Озеро»; среди других учредителей было несколько акционеров и менеджеров банка «Россия», основанного группой бывших сотрудников Физико-технического института им. Иоффе: Юрием Ковальчуком, Андреем Фурсенко, Владимиром Якуниным и др. Примечательно, что еще один сосед Путина, Ковальчука, Фурсенко и Якунина по «Озеру», бывший глава Петербургской топливной компании Владимир Смирнов, в 2000 году возглавил ФГУП «Предприятие по

поставкам продукции УД Президента РФ», деятельность которого непосредственно курирует управляющий делами президента Владимир Кожин. Показательно, что Ковальчук, по данным информационного центра «Панорама», является вице-президентом Ассоциации совместных предприятий Петербурга, которую ранее возглавлял Кожин.

По сведениям «Эксперта», в начале 90-х годов молодые замы директора Физико-технического института им. Иоффе Жореса Алферова – доктора физико-математических наук Ковальчук и Фурсенко предложили создать вокруг института кольцо инновационных компаний, которые взяли бы на себя вопросы подготовки различных открытий к внедрению в реальную экономику (НИОКР, изучение потенциального спроса и т. д.). Однако Алферов не соглашался на столь радикальную модернизацию своего института, после чего Фурсенко и Ковальчук, покинув свои посты организовали некоммерческий Центр передовых технологий и разработок, а затем Инженерно-технический центр на базе известного предприятия ВПК «Светлана». В настоящее время Андрей Фурсенко является первым заместителем министра промышленности и науки, а Ковальчук стоит во главе Центра стратегических разработок «Северо-Запад», в работе которого принимают участие многие администраторы, делающие в последнее время успешную карьеру (причем не только «питерцы» по месту проживания). Так, в экспертный совет Центра еще с 2000 года входят нынешние министр по атомной энергии Александр Румянцев, зампред правления «Газпрома» по финансам Борис Юрлов, председатель правления Газпромбанка Юрий Львов. Председателем экспертного совета являетесь я Андрей Фурсенко, а во главе еще одной структуры Центра – попечительского совета – стоит его отец, академик-историк Александр Фурсенко (он же входит в состав общественного совета телеканала ТВС).

Иностраный отдел Физико-технического института имени Иоффе в 1980-е годы возглавлял Владимир Якунин (обычно такие должности занимали сотрудники КГБ), затем он работал в США. В начале 90-х годов он занялся бизнесом в Петербурге, был уполномочен мэрией представлять государство в совете директоров АО «Европа отель» (главой совета директоров был еще один представитель государства, Алексей Миллер). В это время он активно сотрудничает с Путиным. В 1997 году Якунин становится подчиненным Путина, заняв пост начальника Северо-Западной инспекции главного контрольного управления. В октябре 2000 года он был назначен заместителем министра транспорта, а в начале 2002 года стал первым заместителем министра путей сообщения. В СМИ ему прочат пост главы будущего РАО «Российские железные дороги».

Этапы становления и развития

Эволюцию «питерской» команды за последние два года можно разделить на четыре этапа, причем с каждым новым этапом возрастал аппаратный ресурс Владимира Путина, что давало ему большую свободу действий в кадровых вопросах.

Первый этап (август-декабрь 1999 года). Еще в период своего пребывания на посту премьера Владимир Путин добился того, что обе должности, которые он ранее занимал – директора ФСБ и секретаря Совета безопасности – получили члены его команды. ФСБ в августе 1999 года возглавил Николай Патрушев, а Совбез в ноябре того же года – Сергей Иванов. Тогда же в аппарат правительства переходят Дмитрий Козак, Игорь Сечин, Дмитрий Медведев. Ничего удивительного в этом не было – каждый новый премьер стремился опереться на хорошо известных ему людей.

За время нахождения на посту премьера Путину не удалось существенно поменять состав правительства: сказалась занятость чеченской кампанией и также сравнительно невысокий аппаратный вес премьера в тот период: напомним, что за 1998-1999 год сменилось 5 глав правительства. Даже назначение Патрушева главой ФСБ согласовывалось неделю. Путину удалось лишь назначить Леонида Реймана министром связи и информатизации, Владимира Кожина – главой Службы валютного и экспортного контроля и провести ряд второстепенных кадровых решений. Впрочем, определенный «задел» для будущих кадровых решений был сделан в декабре 1999 года, когда во главе вновь созданного Центра стратегических разработок были поставлены Герман Греф (председатель наблюдательного совета) и Дмитрий Мезенцев (президент).

Инициировав назначение ряда госчиновников, Путин в этот период (как, впрочем, и в следующий) практически не мог вмешиваться в кадровую политику в отношении значимых компаний с госучастием. Было лишь два исключения, подтверждающих правило. Первым стало назначение Валерия Яшина главой гендиректором «Связьинвеста» по инициативе Путина и Реймана. Но эта компания к тому времени уже в значительной мере утратила свою инвестиционную привлекательность по сравнению с 1997 годом, когда из-за борьбы за контроль над ней разразилась крупномасштабная олигархическая война. Вторым исключением явилось назначение Сергея Чемезова гендиректором «Промэкспорта» – по сравнению с «Росвооружением» эта компания обладала куда меньшими возможностями для работы на оружейном рынке.

И уж совсем малозаметным в то время было продвижение людей Путина в бизнес-структурах, действующих на Северо-Западе России, в близком ему регионе. Так, в ноябре 1999 года Алексей Миллер стал гендиректором АО «Балтийская трубопроводная система»; в октябре того же года Владимир Якунин возглавил совет директоров компании «Усть-Луга».

Второй этап (январь-апрель 2000 года). Заняв пост и.о. президента, Путин в первый же две недели расставляет хорошо известных ему людей на должности, непосредственно обеспечивающие деятельность президента. Заместителями руководителя администрации президента стали Дмитрий Медведев (юридические вопросы, в июне 2000 года получил ранг 1-го заместителя), Игорь Сечин (канцелярия президента) и Виктор Иванов (кадры).

После рождественских праздников 2000 года Владимир Кожин возглавил управление делами президента. Показательно, что массового прихода «питерцев» в управление делами не произошло. Впрочем, по данным «Независимой газеты», Кожин позднее выдвинул на пост главы государственного унитарного предприятия «Кремль» (дочерняя структура управления делами) специалиста в области «пиара» Владимира Киселева, который в середине 90-х годов был продюсером фестиваля «Белые ночи» в Петербурге и тогда же познакомился с Путиным и Кожиним.

Еще одним важным шагом президента в этот период стала фактическая передача Алексею Кудрину руководства министерством финансов после назначения Михаила Касьянова и.о. главы правительства. Назначение Кудрина министром (и вице-премьером) было оформлено лишь в мае после президентских выборов и формирования нового правительства.

И, наконец, депутат от Санкт-Петербурга Борис Грызлов был избран председателем фракции «Единство» в Госдуме. Голосование по кандидатуре Грызлова должно было состояться еще в декабре 1999 года, однако оно было отложено из-за того, что в Кремле не было единого мнения по этому вопросу. Назначение Путина и.о. президента открыло путь и к избранию Грызлова главой думского «Единства».

До мая 2000 года Путин воздерживается от новых резких кадровых движений, не желая ослаблять свою предвыборную коалицию, в которой значительную роль играли люди из окружения Бориса Ельцина. Лишь Сергей Степашин получил пост главы Счетной палаты, но это назначение относилось к думской компетенции и было расценено как «компенсация» за утраченное премьерство.

Третий этап (май 2000 года – весна 2001 года). После победы на президентских выборах Путин предпринимает ряд энергичных шагов по продвижению вверх известных ему людей. В мае было сформировано новое правительство, в котором к руководству экономическим блоком правительства приходят Кудрин и Греф. Произошли перестановки в силовых структурах: Службу внешней разведки возглавляет Сергей Лебедев, а Федеральную службу охраны – Евгений Муров. В том же месяце начинается федеративная реформа – из семи полпредов во вновь образованных федеральных округах двое были давно и хорошо знакомы президенту по Петербургу: Георгий Полтавченко и Виктор Черкесов.

Таким образом, определились президентские кадровые приоритеты на этот период: силовой блок (правда, по некоторым данным, посту министров обороны и внутренних дел были по просьбе Бориса Ельцина на год «забронированы» за их тогдашними обладателями), макроэкономика, федеральные округа.

Однако тогда же, в мае 2000 года, кадровая стратегия Путина впервые сталкивается с сопротивлением со стороны старых элит. Президенту не удается инициировать утверждение Дмитрия Козака генеральным прокурором, а Владимира Стржалковского – министром спорта. Да и назначения «макроэкономических» министров были частью компромисса,

связанного с тем, что премьером стал Михаил Касьянов, выдвинутый «семейной» группой. Все это свидетельствовало о том, что аппаратный ресурс Путина был все еще существенно ограничен.

Президент не пошел на лобовое столкновение с той частью элиты, которая помогла ему на выборах – предстояло «сражение» с региональными лидерами и Путин рассчитывал на сохранение поддержки со стороны «кельцинцев». Однако он предпринял два обходных маневра – Козак вернулся на пост заместителя руководителя администрации президента по правовым вопросам, ставший вакантным после повышения Медведева до уровня первого заместителя Волошина. В этом качестве Козак возглавил рабочую группу по разработке судебно-правовой реформы, от чего, в конечном итоге, реформа даже выиграла. Став генпрокурором, Козак оказался бы перед непростой задачей: как сократить функции собственного ведомства и, следовательно, собственный властный ресурс – теперь же такой проблемы не было. В новом УПК была зафиксирована передача права выдачи ордера на арест, обыск, выемку и др. от прокуратуры суду. Что касается Стржалковского, то, как отмечалось выше, он стал курировать туристическую сферу в грефовском Минэкономразвития.

В течение весны 2000 – начала 2001 года президент постепенно продвигал членов своей команды на внешне второстепенные, но реально значимые посты уровня заместителя министра. Ключевой пост замминистра по налогам и сборам, отвечающего за акцизы, был фактически закреплен за людьми из питерской команды (вначале его занимал Сергей Веревкин-Рохальский, затем Николай Бобровский). В Минфине заместителем министра, отвечающим за валютный контроль, стал Юрий Львов (напомним, что одним из первых кадровых решений Путина было назначение Кожина главой соответствующей Службы, влившейся затем в Минфин). В министерствах энергетики, транспорта и природных ресурсов посты заместителей заняли, соответственно, Алексей Миллер (для него это назначение стало стартовой площадкой перед приходом в «Газпром»), Владимир Якунин и Елена Катаева.

Столь же постепенно шло установление контроля над компаниями с госучастием. Через год после прихода путинского человека в «Связьинвест», была завершена операция по установлению полного контроля над оружейным экспортом, состоявшая из трех этапов. На первом (осень 1999 года) во главе госкомпании «Промэкспорт» встал Чемезов. На втором (апрель 2000 года) к «Промэкспорту» была присоединена третья (и последняя) по величине оружейная структура «Российские технологии». В ноябре 2000 года настала очередь третьего этапа: укрупненный «Промэкспорт» был объединен с «Росвооружением» в компанию «Рособоронэкспорт», во главе которого встали знакомые Путину по совместной работе в ГДР Бельянинов и Чемезов. Создание супермонополиста «Рособоронэкспорта» означало первое существенное поражение «семейной» группы в борьбе за контроль над финансовыми потоками (ранее «Росвооружение» возглавлял представитель «семьи» Алексей Огарев).

Четвертый этап начался весной 2001 года, когда президент предпринял серьезное кадровое наступление, поставив людей из своей команды во главе МВД (Борис Грызлов) и Минобороны (Сергей Иванов). При этом бывшие заместители Иванова в Совете безопасности Михаил Фрадков и Владимир Васильев явно по его рекомендации заняли, соответственно, посты главы ФСНП и замминистра внутренних дел. Веревкин-Рохальский стал «человеком № 2» в ФСНП. В течение весны-лета ряд ключевых постов в МВД был занят членами команды Путина. Так, Следственный комитет возглавил Виталий Мозяков, управление по борьбе с экономпреступностью (УБЭП) – бывший начальник питерского УБЭПа Алексей Орлов, «транспортный» главк – Вячеслав Захаренков. Некоторое время заместителем министра был Николай Бобровский, по данным СМИ, учившийся вместе с Путиным в разведшколе.

Наступление развивалось и в сфере компаний с госучастием. В мае Рем Вяхирев в «Газпроме» был заменен на Алексея Миллера. В течение года был заменен весь топ-менеджмент компании, причем целый ряд ключевых постов в ней заняли выходцы из Петербурга. При этом некоторые из новых руководителей газового монополиста (например, заместитель председателя правления «Газпрома» по финансам Виталий Савельев, в прошлом глава банка «МЕНАТЕП-Санкт-Петербург») недолго продержались на своих постах. Однако сменивший Савельева Борис Юрлов не чужд питерской группе (см. выше).

В июне было принято решение, оформленное уже в июле, о назначении близкого к Рейману Александра Няго на пост главы «атомной» компании ТВЭЛ. В этом случае также были серьезно затронуты интересы «семейной» группы, которая в 2000 году провела на пост 1-го вице-президента ТВЭЛа своего человека Андрея Карклина. Теперь 1-м вице-президентом компании стал ее основатель и бывший глава Виталий Коновалов, отставки которого «семейные» добились в прошлом году.

В партийной сфере после ухода Грызлова в МВД образовался своеобразный вакуум «питерцев», но ненадолго. Создание Союза «Единства» и «Отечества» сопровождалось формированием генерального совета новой организации, который возглавил «питерец» Александр Беспалов. В 2002 году он был избран сенатором от Пензенской области, но сохранил за собой функции координатора партии «Единая Россия».

В декабре 2001 года выходец из Санкт-Петербурга Сергей Миронов возглавил Совет Федерации. Его избрание на этот пост стало своего рода сенсацией, если учесть, что еще за полгода до этого Миронов занимал скромную должность заместителя председателя питерского законодательного собрания. Кроме того, он, вместе с ректором Горной академии Владимиром Литвиненко, руководил движением «Воля Петербурга». Что касается Литвиненко, пользующегося репутацией личного друга президента, то он пока не получил назначения в Москве, хотя слухи о его карьерном росте время от времени возобновляются.

В конце 2001 года Андрей Фурсенко стал заместителем, а спустя полгода – первым заместителем министра промышленности и науки.

Отставка Николая Аксененко с поста главы МПС привела к «компромиссной» расстановке сил в путейском ведомстве: «человеком № 1» в министерстве стал Геннадий Фадеев, который хотя в 80-е годы и работал в Ленинграде (начальником Октябрьской железной дороги), но в СМИ к «питерской» группе не относится. Зато его первым заместителем является Владимир Якунин. Весной 2002 года Сергей Казанцев стал первым членом Конституционного суда, назначенным на этот пост в период президентства Путина.

Тогда же Сергей Игнатьев был назначен на пост председателя Центробанка. Выходец из Петербурга, он покинул «северную столицу» в 1991 году, чтобы войти в состав команды младореформаторов. В Минфине он, начиная с 1997 года, тесно сотрудничал с Алексеем Кудриным – вначале они вместе были первыми заместителями министра, а затем Кудрин стал начальником Игнатьева.

«Питерский» бизнес

Одним из уязвимых мест «питерцев» называлась их слабая связь с бизнесом. Однако в настоящее время ситуация начала меняться. Если бизнес-часть «семейной» группы известный эксперт Яков Паппз называет «Большая МАДАМ» (по фамилиям Махмудова, Абрамовича, Дерипаски, Абрамова, Мельниченко), то противостоящее ей неформальное объединение может условно именоваться БМП – Богданчиков-Миллер-Пугачев.

Каждая из этих трех крупных бизнес-фигур имеет прямой доступ к президенту, хотя их история отношений с Путиным различна. Миллер является прямым протеже президента в «Газпроме», Пугачев лично знаком с главой государства еще с питерских времен, а сближение Богданчикова с Путиным относится уже к 2000-2001 годам (президент «Роснефти», в отличие от двух других участников БМП, никогда не работал в Петербурге). Несмотря на то, что Пугачев, по мнению некоторых экспертов, ранее примыкал к «семейной» группе (через связи с Управлением делами президента при Павле Бородине), то теперь его интересы противоположны «семейным», а партнерами во власти нынешнего сенаторы от Тувы являются, по сообщениям СМИ, соратники Путина из числа бывших офицеров КГБ. Фигура Пугачева была одной из ключевых в прошлогодней «мини-войне» между «семейными» и «питерскими». Богданчиков сменил в «Роснефти» в 1998 году тесно связанную с «Семьей» менеджерскую команду Юрия Беспалова. Миллер в своей кадровой политике активно «ставит» на своих земляков-питерцев в ущерб близким к «семейным» структурам (и лично к Александру Волошину) менеджерам, которые вынуждены покидать «Газпром» и окологазпромские структуры. Среди них бывший член правления «Газпрома» Александр Семеняка, бывший первый заместитель председателя правления Газпромбанка Александр Черноиван.

Доказательством существования неформальной группы БМП является целый ряд скоординированных действий «Газпрома», «Роснефти»

и Межпромбанка в экономической сфере. Так, «Газпром» и «Роснефть» в октябре 2001 года договорились о создании СП на паритетных началах, участниками которого выступают их «дочки»: ЗАО «Росшельф» и ОАО «Роснефть-Пурнефтегаз». Данное СП призвано заниматься разработкой пяти крупных нефтяных и газовых месторождений, расположенных в Ямало-Ненецком автономном округе и на шельфе Баренцева моря. В СМИ уже отмечалось, что Богданчиков рассматривается в качестве одного из кандидатов на место Миллера, но, похоже, что нынешняя расстановка сил вполне устраивает главу «Роснефти». Недаром, в ходе встречи с Путиным весной 2002 года он заявил, что удовлетворен сотрудничеством с «Газпромом».

Также на паритетных началах создали в начале 2002 года СП «Русский уголь» Межпромбанк и «Роснефть». Эта структура уже успела зарекомендовать себя как агрессивный игрок на рынке, выразив намерение стать совладельцем таких крупных предприятий как «Ростовуголь», «Челябинскуголь», «Тулауголь», «Дальвостуголь» (в нынешнем году как раз на конкурс выставлен его 40%-ный пакет), «Приморскуголь» (в 2002 году будет продано 36,3% его акций). Кроме того, «Русский уголь» ведет переговоры с близкой к Николаю Аксененко компанией «Трансрейл» о покупке блокирующего пакета «Кузбассразрезугля». Главным конкурентом «Русского угля» выступает «семейная» группа МДМ, с которой они уже вступили в марте в жесткую борьбу за 44%-ный пакет акций «Красугля», который МДМ уже считала своим (известно, что МДМ претендует и на «Приморскуголь»). Сотрудничество «Роснефти» и Межпромбанка не ограничивается непрофильной для нефтяников угольной сферой – банк кредитует особенно важный (в том числе и с политической точки зрения) для компании Богданчикова проект добычи нефти в Чечне.

Алексей Миллер в качестве главы «Газпрома» также учитывает интересы Межпромбанка. В середине апреля он подписал приказ о назначении гендиректором ООО «Баштрансгаз» Александра Веремеенко, в течение длительного времени руководившего уфимским филиалом Межпромбанка. Новый глава газпромовской «дочки» является братом Сергея Веремеенко – в прошлом ближайшего сотрудника, а ныне преемника Сергея Пугачева в Межпромбанке. По некоторым данным, структуры Пугачева проявляют пристальный интерес и к такому давнему партнеру (и акционеру) «Газпрома» как ОАО «Стройтрансгаз».

Борьба между «семейными» и БМП прослеживается и в конфликте вокруг контроля над нефтяной компанией «Славнефть». Впрочем, Миллер в нем не участвовал, но структуры Межпромбанка назывались в числе активных участников этой истории, причем интересы банка противоречили «семейным» (нынешний президент «Славнефти» Юрий Суханов считается протеже Романа Абрамовича). Альтернативным же претендентом на пост главы компании был Анатолий

Барановский, до этого занимавший пост вице-президента «Роснефти». Впрочем, по оценке СМИ, «семейные» пока оказались сильнее – во главе компании остался Суханов.

Перспективы команды

Судя по всему, экспансия «питерцев» в верхних эшелонах власти продолжится. При этом президент в своих кадровых решениях, как и прежде, будет руководствоваться не идеологемами (либерал, консерватор и т.д.), а надежностью того или иного кандидата.

В понятие надежности, по нашему мнению, входит прежде всего:

- лояльность президенту. Тесные связи с «олигархическими» структурами и ведомственными кланами (исключая, пожалуй, ФСБ), подразумевающие двойную лояльность, являются одним из серьезнейших препятствий для вхождения в команду.

- управленческий опыт. Все участники «питерской» команды длительное время находились на практической работе в государственном или частном секторе, причем прошли определенную иерархическую лестницу. Это относится не только к выходцам из КГБ, но и к либеральным экономистам, которые, начав с уровня города (Кудрин, Южанов) или даже района (Греф) стали затем управленцами федерального масштаба.

- отсутствие «грехов» в прошлом, ставящих под сомнение личные качества кандидата, важные с точки зрения президента. Так, в команду не имеет шансов попасть радикальный демократ, активно выступавший в начале 90-х годов против КГБ, или офицер «органов», выступивший с публичной критикой руководства в 1991 году. Точно так же в команду не попадут чиновники питерской мэрии, перешедшие в 1996 году на сторону Яковлева – речь, разумеется, не идет о реформаторах вроде Козака и Грефа, оставшихся на службе с санкции ушедших собачаковцев для того, чтобы не допустить проявлений «левого реванша».

- «качественное» образование и способность к адаптации. «Экономическая» часть команды имеет университетское образование, что неудивительно. Показательно другое: большинство выходцев из спецслужб в команде имеет высшее гражданское образование: университетское (Сергей Иванов, Черкесов) и инженерное (Полтавченко, Патрушев, Виктор Иванов и др.), причем полученное в «качественных» питерских вузах. Эти офицеры пришли в «органы» в 70-е годы, когда ставка делалась на образованных сотрудников, способных к системному мышлению.

Способность к адаптации для значительной части команды связана с работой в питерской мэрии, где сформировался прообраз нынешнего путинского окружения: либеральные экономисты соседствовали с выходцами из спецслужб. Для большинства участников путинской команды 90-е годы были периодом успеха: карьерного (для тех, кто остался на госслужбе) или материального (для ушедших в бизнес). Это не означает, что «чекисты», к примеру, положительно

восприняли все новшества переходного периода – среди части команды существуют весьма сильные «охранительные» тенденции (неприятие критики КГБ, стремление к повышению роли спецслужб), которые выступают существенным раздражителем для либералов. Пока что эти тенденции уравновешиваются реформаторским зарядом, исходящим от либеральной части команды.

Неоднородность «питерской» команды связана не только с различными источниками ее рекрутирования, но и со сложными взаимоотношениями внутри отдельных ее групп. Чаще всего разногласия не выходят на поверхность, хотя определенные признаки все же заметны. Так, в январе 2001 года своего поста лишился начальник питерского управления ФСБ Александр Григорьев, знакомый с Путиным с юношеских лет (впрочем, позднее он был назначен председателем Госкомитета по государственным резервам). Причиной отставки СМИ назвали конфликт Григорьева со своим предшественником по должности, а ныне президентским полпредом Черкесовым. Несостоявшееся «сенаторство» Альфреда Коха также можно считать признаком того, что «питерцы» далеко не едины. Наконец, Николай Бобровский при не вполне ясных обстоятельствах был вынужден покинуть пост первого заместителя министра внутренних дел (официальная формулировка гласит: в связи с переходом на другую работу).

Какое же место занимает «питерская» команда в системе российской власти? Представляется, что ее роль весьма значительна и вполне сопоставима с «семейной» группой, но не носит доминирующего характера, поскольку ее влияние сталкивается с рядом существенных ограничителей.

Во-первых, численный состав «питерцев» невелик, «скамейка запасных» слишком мала. Отсюда и участие на ключевых ролях в «субкомандах», возглавляемых выходцами из Петербурга, чиновников, не имевших никакого отношения к городу на Неве и не знакомых ранее с Путиным. Так, «субкоманды» Кудрина и Грефа по большей части состоят именно из таких людей (Алексей Улюкаев, Сергей Шаталов, Эльвира Набиуллина, Аркадий Дворкович и др.). Разумеется, в них есть и «питерцы», некоторые из которых по опыту предыдущей деятельности не были связаны с Путиным: например, 1-й заместитель министра финансов Сергей Игнатьев, как отмечалось выше, приехал в Москву еще в 1991 году и с тех пор занимает ключевые посты в федеральных экономических ведомствах.

В ФСБ и других спецслужбах существуют свои «субкоманды», где выходцы из Питера также соседствуют с бывшими жителями других регионов. Так, относительно Евгения Соловьева, бывшего заместителя директора ФСБ, отправленного на «усиление» в МВД, было специально объявлено, что он никогда не работал в Петербурге.

Пример выдвижения Михаила Фрадкова с поста первого заместителя Сергея Иванова в Совбезе на должность руководителя ФСНП

показывает, что питерцы могут играть существенную роль в карьерном продвижении «непитерцев», а не только лоббируют кандидатуры своих земляков. При этом «питерцы», по крайней мере, в обозримом будущем, будут играть в этих «субкомандах» ключевую роль, однако «непитерская» часть, очевидно, станет еще более расширяться. Патронаж «питерцев» становится важным фактором для карьерного роста перспективных чиновников, не связанных с олигархическими группами и полностью лояльных по отношению к президенту. При этом отношения в «субкомандах» строятся, исходя не только из критерия лояльности, но и из принципа эффективности. Мобильный президент не терпит иммобилизма подчиненных и требует реальных результатов их деятельности: будь то реформы или «укрепление вертикали».

Во-вторых, в команде нет специалистов целого ряда отраслей экономики и госуправления. В ряде случаев этим обстоятельством пренебрегают: отсюда назначения экономиста Миллера в «Газпром», а менеджера в области телекоммуникаций Няго в ТВЭЛ. Тем самым, власть дает понять, что считает эти посты столь существенными, что не может назначать на них «чужих». Однако в целом ряде других немаловажных случаев – например, когда речь шла о постах главы ФСНП (о чем говорилось выше) или министра по атомной энергии – назначения получали управленцы, не связанные ни с олигархами, ни с городом на Неве, ни с разведкой. Расширение связей президента в госаппарате, деловом и политическом сообществах будет стимулировать его к выходу при определении кадровых приоритетов за пределы круга людей, известных ему по предыдущим жизненным этапам. Судя по всему, этот процесс уже начинается.

В-третьих, президент достаточно осторожно подходит к выдвижению на руководящие посты даже очень хорошо знакомых ему людей, не желая искусственно ускорять их карьеры или расширять без достаточных оснований сферу полномочий. Так, еще в книге «От первого лица» он давал понять, что рассматривает Дмитрия Медведева в качестве кандидата на пост главы своей администрации. Однако отставка Александра Волошина не состоялась, судя по всему, из-за опасения «разладить» функционирующий механизм. Целый ряд называвшихся в СМИ кандидатов на переезд из Питера в Москву до сих пор остается в городе на Неве.

За последние два года «питерская» команда прошла путь становления, выросла в одну из наиболее значимых политических сил. Несмотря на свою неоднородность, она сильна доверием президента и уже распространила влияние на целый ряд государственных и «полугосударственных» структур. Однако ни один из двух наиболее значимых (после президентского) постов в системе государственной власти – премьер-министра и главы администрации президента – им не принадлежит. Впрочем, «питерцы», в целом, находятся на подъеме, и не исключено, что их кадровая экспансия продолжится и в дальнейшем.